

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Научно-методический кабинет
по заочному и вечернему обучению
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова

А.Г.АСМОЛОВ

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ
Методологические основы развития личности
в историко-эволюционном процессе

Учебно-методическое пособие
для студентов факультетов психологии
государственных университетов

Издательство Московского университета

1986

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава 1. БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ - ИСХОДНЫЙ ПУНКТ МАРКСИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ	8
Глава 2. ЧЕЛОВЕК И ЕГО МЕСТО В РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМАХ. СПЕЦИФИКА СИСТЕМНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ	13
Глава 3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИСТОРИКО-ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ	20
Глава 4. СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ - ОСНОВАНИЕ И ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	36
Глава 5. ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ	43
Глава 6. ИНДИВИДНЫЕ СВОЙСТВА ЧЕЛОВЕКА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	52
Глава 7. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ - ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ	66
Глава 8. ОТ СОДЕЙСТВИЯ - К САМОКОНТРОЛЮ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ	75
Глава 9. САМООСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ - УСЛОВИЕ И ЦЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА (вместо заключения)	79
ЛИТЕРАТУРА	93

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ АСМОЛОВ

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Методологические основы развития личности
в историко-эволюционном процессе

Редактор М.И.Черкасская
Технический редактор Н.И.Матюшина
Корректор Т.П.Березнева

Н/К

Подписано в печать 13.10.86. Л-67448. Формат 60x90/16.

Бумага офсет. №2. Офсетная печать. Усл.печ.л. 6,0.

Уч.-изд.л. 5,91. Тираж 1500 экз. Заказ 1939

Цена 15 коп. Заказное

Ордена "Знак Почета" издательство Московского университета.

103009, Москва, ул.Герцена, 5/7.

Типография ордена "Знак Почета" изд-ва МГУ.

119899, Москва, Ленинские горы

филогенетически наиболее древних уровнях организации индивида. Однако биология индивидуального развития человека, его онтогенеза, несмотря на обилие эмпирических фактов, по мнению ведущего советского биолога Б.Л.Астаурова, в сущности еще отсутствует. И главные ее трудности как раз в том и заключаются, что индивидуальное развитие человека осуществляется в контексте социального образа жизни, который не просто накладывается на природный "субстрат" человека, а и в антропогенезе, и в социогенезе, и в самом онтогенезе приводит к преобразованию этого природного "субстрата". В связи с этим на индивидуальное развитие человека в онтогенезе не могут быть перенесены закономерности биологической эволюции, разработанные на материале филогенеза в биологии. Вопрос о природе и характере этих закономерностей, в том числе и о влиянии социального образа жизни и жизненного пути личности на онтогенетическое развитие индивида ждет своего разрешения в человекознании.

Глава 7

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ — ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В психологии личности давно утвердилась мысль о том, что развитие личности в онтогенезе идет от социального мира общества к индивидуальному миру личности. Эта мысль столь органично вписывается в современную психологию, что начинает восприниматься как постулат, не требующий доказательств. Между тем без детального анализа закономерностей развития личности в различные исторические эпохи и в различных культурах данной эпохи само представление о социальном мире общества как бы застывает, превращается в нечто вечное, неизменяемое и абстрактное. Если в исследованиях ряда известных советских философов, социологов, историков, культурологов и этнографов все усиливается тенденция к изучению человека как субъекта истории в различных общественно-экономических формациях и культурах, то в психологии после работ о социогенезе поведения личности (Б.Г.Ананьев), культурно-историческом развитии психики (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия, Д.Б.Эльконин) наступило полувекое затишье в разработке проблем социогенеза личности¹. Симптомами недостаточной разработанности в психологии представлений о личности как активном "элементе" различных эволюционирующих систем являются затянувшиеся муки рождения междисциплинарных пограничных

¹ См.: Социогенез в психологии // Краткий психологический словарь. М., 1985. С.335-336.

дисциплин — этнопсихологии, исторической психологии, палеонпсихологии, а также преобладание лишней экологической валидности лабораторных методик и тестов над исследованиями личности в конкретно-исторической социальной ситуации развития. Лишь в начале семидесятых годов вновь развернулась работа по наведению междисциплинарных мостов между психологией личности и другими областями человекознания¹. Благодаря широкому циклу работ сравнительно молодой советской социальной психологии (Г.М.Андреева, А.А.Бодалева, Е.В.Кузьмина, А.В.Петровский, Е.В.Шорохова, В.А.Ядов и др.), а также появляющимся новым междисциплинарным исследованиям на стыках общей психологии с историей, этнографией, семиотикой и т.д., на смену общим положениям о социальной детерминации развития личности приходят конкретные концепции о социоисторических характеристиках мира человека, т.е. того, что присваивается личностью и составляет содержание ее социальных системных качеств в данной культуре, к чему приобщается личность в системе общественных отношений. Ключом к пониманию механизма движения личности в системе общественных отношений может стать продуктивно разрабатываемая в обществознании категория "социально-исторический образ жизни", которая, как и связанные с этой категорией представления о "социальной ситуации развития", во-первых дает возможность снять оппозицию "личность — общество" и рассмотреть закономерности движения "личности в обществе"²; во-вторых, провести анализ развития личности как бы на пересечении трех координат — исторического времени, социального пространства и жизненного пути личности в обществе.

В философской методологии, а также в ряде конкретных общественных наук, прежде всего в социологии, образ жизни характеризуется как совокупность типичных для данного общества, социальной группы или индивида видов жизнедеятельности, которые берутся в единстве с условиями жизни данной общности или индивида³. В психологии в сходном смысле употребляется понятие "социальная ситуация развития". Оно было предложено в дискуссии с исследователями, придерживающимися двухфакторных схем детерминации развития личности, в частности, в ходе критики представлений о "среде" как о "факторе"

¹ См.: История и психология / Под ред. Б.Ф.Поршнева, Л.И.Анцыферовой. М., 1971. 384 с; Белявский И.Г., Шкура-тов Б.А. Проблемы исторической психологии. М., 1982. 225 с.

² Об уровнях анализа личности в системе общественных отношений см.: Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М., 1984. С.32-47.

³ См., например: Образ жизни / Отв.ред. Л.В.Сохань, В.А.Тихонович. Киев., 1980. 292 с.

развития личности. Это понятие, введенное Л.С.Виготским, получило затем право гражданства в детской и социальной психологии благодаря исследованиям Б.Г.Ананьева и Л.И.Божович. Говоря о "социальной ситуации развития", Л.С.Виготский подчеркивал, что среда не есть "обстановка развития", т.е. некий "фактор", непосредственно детерминирующий поведение личности. Она представляет собой именно условие осуществления деятельности человека и источник развития личности, в ходе которых происходит овладение общественно-историческим опытом, "миром человека". Но это, то условие, без которого, как и без индивидуальных свойств человека, невозможен сложный процесс самосо осуществления индивидуальности. Материалом для этого процесса служат те конкретные общественные отношения, в том числе — функционально-ролевые отношения, которые застаёт индивид, появляясь на свет. Все эти обстоятельства, выпадающие на долю индивида, сами по себе выступают как "безличные" предпосылки развития личности.

Представление о социально-историческом образе жизни как источнике развития личности позволяет исследовать это развитие на пересечении двух осей в одной системе координат — исторического времени жизни личности и социального пространства ее жизни.

О природе времени и его роли в детерминации развития личности в психологии известно до обидного мало. Классические исследования В.И.Вернадского о качественно различных структурах времени в физической, геологической, биосферной и социальной системах затронули психологию по касательной. Точно также как психология изучала личность в "искусственных мирах", "средах", она долго довольствовалась представлением о времени, заимствованном из классической механики. Любые трансформации времени в истории культуры или сознания человека, его уплотнения или ускорения интерпретировались как иллюзии, некие "кажущиеся" отклонения от физического времени. В советской психологии тезис о зависимости времени от тех систем, в которые оно включено — в неорганическую природу, в эволюцию органической природы, в социогенез общества, в историю жизненного пути человека — был сформулирован С.Л.Рубинштейном. Эти представления лишь недавно стали интенсивно разрабатываться в психологии личности (К.А.Абульханова, Е.И.Головаха, А.А.Кроник). В исследовании Е.И.Головахи и А.А.Кроника дается характеристика различных форм детерминации временем жизни человека: "физического" или "хронологического" времени, к которому до сих пор сводится представление о времени в позитивистски ориентированной психологии познания; "биологического" времени, зависящего от жизнедеятельности биологи-

часских систем и изучаемого прежде всего в цикле работ о биологических ритмах жизни, о биологических часах; "исторического" времени, обусловленного особенностями социогенеза конкретно-исторических общностей (кто, например, сейчас назовет поездку из Москвы в Ленинград путешествием, как это сделал А.Н.Радищев?); "психологическое" времени личности, представляющего собой одновременно условие и продукт реализации деятельности в ходе жизненного пути личности.

Ось исторического времени образа жизни личности в данном обществе дает возможность выделить тот объективный социальный режим, который задан личности — исторически обусловленную протяженность детства в этой культуре; объективный режим смены игры учебой, учебы — трудом, характерный для этого типичного образа жизни. Без учета исторического времени те или иные особенности деятельности человека, вовлечения ребенка в игру или учебу, будут казаться "ведущими", исходящими либо из самого ребенка, либо из его непосредственного социального окружения, которые могут лишь чуть замедлить или ускорить исторический ритм образа жизни, но не изменить его в рамках данной эпохи. Встает вопрос о том, не является ли одним из критериев "высоты" цивилизации длительность периода детства (А.В. Запорожец).

При переходе деятельности личности от режима потребления, усвоения культуры — в режим созидания и творчества биологическое и историческое время все более превращаются в психологическое время жизни личности, строящей свои планы и воплощающей свою жизненную программу в социальном образе жизни данного общества. По словам Л.Сева "время жизни" человека превращается в его "время жить".

Другая координата образа жизни — это социальное пространство, предметная действительность, в которой существуют на данном интервале исторического времени различные "институты социализации" (семья, школа, трудовые коллективы), большие и малые социальные группы, участвующие в процессе приобщения личности через совместную деятельность к общественно-историческому опыту. В волшебной сказке Мориса Метерлинка "Синяя птица" добрая фея дарит детям чудодейственный алмаз. Стоит лишь повернуть этот алмаз, и люди начинают видеть скрытые души вещей. Окружающие людей предметы человеческой культуры действительно имеют, по выражению К.Маркса, "социальную душу". И "душа" эта — не что иное, как поле значений, существующих в форме опредмеченных в процессе деятельности в орудиях труда схем действия, в форме ролей, понятий, ритуалов, церемоний, различных социальных символов и норм. Только в том случае человек становится

личностью, если он с помощью социальных групп включится в поток деятельности (а не поток сознания!) и через их систему усвоит экстерноризованные в человеческом мире "значения". Совместная деятельность и есть тот алмаз, который, как правило, совершенно этого не осознавая, поворачивает вместе с другими людьми ребенок, чтобы увидеть "социальные души" предметов и приобрести свою собственную "душу".

Иными словами, в окружающем человека мире объективно существует особое социальное измерение, создаваемое совокупной деятельностью человечества, — поле значений. Это поле значений отдельный индивид находит как "в н е — е г о — с у щ е с т в у ю щ е е" — им воспринимаемое, усваиваемое, как то, что входит в его образ мира¹. Организуя деятельность в соответствии с полем значений, люди тем самым непрерывно подтверждают реальность его существования. Социальное пространство кажется столь естественным, изначально приросшим к натуральным свойствам объектов природы, что его замечают чаще всего тогда, когда оказываются в рамках совершенно другой культуры, в рамках другого образа жизни. Тогда-то и открывается различие в образе мира человека разных культур, например, различия в этническом самосознании, ценностных ориентациях, стереотипах и т.д. Так, например, социотипическое поведение личности, в котором личность и группа выступают как одно целое, нейтрализует тенденцию к индивидуализации поведения, рост его вариативности, вместе с тем освобождая личность от бремени выбора в типовых стандартных ситуациях². Социальные стереотипы подобны двуликому Янусу. Они могут выступить как индивидуальные способы решения проблемы социальной группой, которые отражают индивидуальность данной социальной общности, ее отличие, если на нее взглянуть из другой точки социального пространства, из другой культуры; эти же стереотипы выступают для личности в данной группе как ее функционально-ролевые системные качества, как социотипичная характеристика личности, о которой личность, подобно мещанину во дворянстве Ж.Мольера, лишь в конце жизни узнавшему, что он говорил прозой, узнает, попадая в другую культуру.

При изучении социально-исторического образа жизни как источника развития индивидуальности, необходимо учитывать 3 следующие

¹ См.: Леонтьев А.Н. Образ мира // Леонтьев А.Н. Избр. психологические произведения: В 2 т. М., 1983. С. 247-261.

² См.: Этнические стереотипы поведения / Под ред. А.К.Байбурина. М. 1985. 326 с.

характеристики:

1. Категория "социально-исторический образ жизни" дает возможность отразить конкретно-исторический характер детерминации развития личности, неотъемлемость развития личности от эволюционирующей системы общества.

2. Социально-исторический образ жизни представляет собой потенциальное пространство выбора, объективно заданное появившемуся на свет в том или ином обществе индивиду. Именно в этом смысле уже при появлении индивида в "мире человека" он становится членом конкретной социальной группы в данном обществе, в которой ему "заданы" и принадлежность к данной группе, и экономические условия, и социальная позиция и т.п. Все эти социально-предметные особенности образа жизни выступают как потенциальные возможности развития личности по тому или иному жизненному пути. Они не автоматически сами по себе определяют развитие личности, а опосредуются следующими моментами: отношением к типам жизнедеятельности, социальным ценностям, нормам участников совместной деятельности; оценкой как участниками совместной деятельности, так и самой личностью ее индивидуальных свойств и возможностей (задатков, темперамента и т.п.); мотивами и целями, ради которых живет данный конкретный человек.

На оси исторического времени в любом социально-историческом образе жизни существует "зона неопределенности", в которой субъект проявляется не только как носитель социотипического поведения, но и как индивидуальность. В социотипическом поведении субъект выражает усвоенные образцы поведения и познания, надиндивидуальные надсознательные явления, в проявлении которых он и социальная группа выступают как одно нерасчлененное целое¹. В архаических культурах социотипическое поведение, безусловно, преобладает. Однако в них существуют и, в принципе, исходя из историко-эволюционного подхода, не могут не существовать нормы, допускающие инициативу, индивидуальные варианты поведения². Особенно на оси исторического времени в социогенезе индивидуальность личности в разных культурах проявлялась в объективно обусловленных проблемно-конфликтных социальных ситуациях — изменения социального статуса в группе, перехода в новую возрастную категорию (обряды инициации,

¹ См.: А с м о л о в А.Г. На перекрестке путей к изучению психики человека: бессознательное, деятельность, установка // Бессознательное: В 4 т. / Под ред. А.С. Прангишвили, Ф.В.Бассина, А.Е.Шерозия. Тбилиси, 1985. Т.4. С.77-92.

² См.: А р т е м о в а О.Ю. Личность и нормы поведения в обществе аборигенов Австралии: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1981. 22 с.

своеобразные экзамены "на личность"), перехода в новую социальную группу. В этих лиминальных ситуациях личности, по удачному выражению В.Тэрнера, приходилось миновать "пустыню бесстатусности", чтобы обрести свою индивидуальность¹. Таким образом, в каждом социально-историческом образе жизни в социогенезе присутствуют механизмы "выработки неопределенности" (Ю.М.Лотман). Они обеспечивают появление инноваций в культуре, проводником которых в конечном счете является индивидуальность личности, самым своим происхождением обязанная социальной общности. Не случайно в пластах самых разных культур, например, в фольклоре, существуют "небылицы", "небывальщины", "игры", "карнавалы" — школа поведения в нетипичных ситуациях. При изучении представлений о механизмах "выработки неопределенности" в социогенезе необходимо рекомендовать исследования Ю.А.Шрейдера, посвященные анализу эволюционного смысла неутилитарного косвенного целеполагания в истории культуры, а также любые работы, в которых воображение рассматривается как эволюционный механизм создания индивидуальностью личности новых миров, опробывания новых путей развития².

На оси социального пространства развития индивидуальности личности в онтогенезе "зона неопределенности" также задается социально-историческим образом жизни. Чтобы проиллюстрировать это положение, необходимо проставить следующие акценты:

а) Ни само по себе социологическое время образа жизни, характеризующееся исторически заданным ритмом смены типов деятельности (игра, учеба, труд, досуг) или возрастным циклом (детство, юность, зрелость, старость), ни сами по себе антропологические особенности индивида не определяют развития индивидуальности личности. В зависимости от социальной позиции ребенка, заданной в культуре, он обладает разным диапазоном возможностей выбора тех деятельностей, в которых происходит самоосуществление индивидуальности. Чем больше субъект имеет возможностей выбора, тем очевиднее становится, что индивидуальность отстаивает свою социальную позицию, например, ребенок борется за выбор той роли в игре, которая затем определяет его деятельность. При рассмотрении взаимоотношений между деятельностью и индивидуальностью личности в онтогенезе всегда следует

---

¹ Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983. 275 с. Об анализе социального действия как драмы см. также: H a r g e R. Social Being: A Theory for Social Psychology. Oxford, 1979. P.166-231.

² См. Шрейдер Ю.А. Ритуальное поведение и формы косвенного целеполагания // Психологические механизмы регуляции социального поведения личности. М., 1979. С.103-127.

ПОМНИТЬ: деятельность определяет развитие индивидуальности личности, но сама личность выбирает ту деятельность (те деятельности), в которой осуществляется ее восхождение к зрелости. Что же касается "ведущих деятельностей", то они не "даны" субъекту, а "заданы" конкретной социальной ситуацией развития, в которой осуществляется его жизнь.

б) "...В аспекте формирования личности для каждого возрастного периода ведущим является не монополия конкретной (ведущей) деятельности... а деятельностно-опосредствованный тип взаимоотношений, которые складываются у ребенка с наиболее референтной для него в этот период группой (или лицом)"¹. Эти отношения именно складываются в группе, в которой ребенок может пройти фазы адаптации (овладение социотипичными надсознательными образцами поведения общности), индивидуализации (обостренный поиск средств и способов самоосуществления) и интеграции личности в общности (возникновение системных качеств индивидуальности, потенциально могущих определить зону ближайшего развития социальной группы). Адаптация, индивидуализация и интеграция – не порядок линейного следования жизни личности во времени, а "смешанные линии развития" (В.А.Вагнер), отражающие сквозные закономерности в историко-эволюционном процессе любой культуры. Содержание же каждой из этих фаз восхождения к индивидуальности зависит от ценностей, доминирующих в социально-историческом образе жизни.

3. Социально-исторический образ жизни имеет ценностный мотивообразующий характер, выраженный в социальной программе развития общества.

Если бы не было опасности удвоения терминов, то можно было бы сказать, что каждый социально-исторический образ жизни имеет свой "образ ценностного будущего". Вопреки антропоцентрической парадигме мышления о человеке не натура сама по себе, не существующие только в виде равнодушных "значений" (А.Н.Леонтьев) стереотипы ценностей и идеалов, а деятельностно-опосредствованный тип взаимоотношений в референтной группе (А.В.Петровский) – истинный конструктор индивидуальной мотивации личности. От мотивообразующего образа жизни референтной группы во многом зависит, например, будет ли поведение личности носить общественный или антиобщественный характер (Ю.М.Антоян)². Французские писатели Веркор и Корнель в

¹ Петровский А.В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии // *Вопр. психологии*. 1984. №4. С.20.
² См. *Криминальная мотивация* / Отв. ред. В.Н.Кудрявцев. М., 1986. С.44-115.

своей сатирической повести "Квота" психологически точно передают представление об образе жизни как мотивообразующем условии развития мотивации индивидуальности: "...Наши аппетиты, как и наши настоящие потребности, ограничены. Но в отношении чего? Только в отношении к тем предметам, которые существуют. Ведь не могут же люди пресытиться чем-то заранее. Значит мы будем изобретать потребности, вот и все! Разве наши предки в прошлые века могли испытать потребность в телевизоре или телефоне? Они великолепно обходились без них. Но стоило их изобрести, и мы оказались в их власти" (подчеркнуто мною - А.А.)¹.

В условиях социально-исторического образа жизни двадцатого столетия мотивообразующим фактором социального образа жизни становится ценность "быть личностью". Однако, как справедливо указывает Г.Г.Дилигенский, "...сходство ориентаций у представителей различных классов не означает их тождественности: психологическое содержание, внутренний личностный смысл сходных по внешнему выражению мотивов неодинаков у людей, занимающих различное классовое положение"².

Не случайно в некоторых западных странах переживается не как трагедия отдельной личности, а как трагедия общества кризис идентичности, связанный с нивелировкой "Я" в условиях образа жизни при капитализме. Ведущий советский ученый В.А.Энгельгардт приводит модифицированную схему "кризисов идентичности" японского исследователя Сакамото, предложенную им применительно к буржуазному обществу³.

Направленность проявления идентичности

	Позитивная идентичность	Негативная идентичность
Внешняя	Соучастие	Агрессия
В направлении общества	Интеграция	Дискриминация
Неопределенная	Апатия	Насилие
	Индифферентность	Автономия
	Покорство	Независимость
Внутренняя	Самореализация	Непринуждение
		Самообесценивание

¹ Веркор, Коронель. Квота или сторонники изобилия // Французские повести. М., 1984. С.166.

² Социальная психология классов / Отв.ред. Г.Г.Дилигенский. М., 1985. С.19.

³ См.: Энгельгардт В.А. Наука, техника, гуманизм // Диалектика в науках о природе и человеке / Под ред. И.Т.Фролова. М., 1983. С.135.

В индивидуальном
направлении

Самовоспитание
Самосовершенство-
вание

Обезличенность
Аддикция
(наркомания)
Самоубийство

Ценность "быть личностью" становится в условиях социально-исторического образа жизни некоторых современных цивилизаций мотивом, который в капиталистическом обществе оборачивается духовными кризисами "идентичности". Вместе с тем, эти факты свидетельствуют о все большей выраженности тенденции к изменчивости в историко-эволюционном процессе развития личности в разные эпохи и в разных культурах.

Глава 8

ОТ СОДЕЙСТВИЯ – К САМОКОНТРОЛЮ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Иногда характеристика появившегося на свет ребенка как существа "генетически социального" воспринимается как метафора. В действительности же эта характеристика отражает существеннейшую особенность, тот факт, что ребенок появляется не в природной среде, а с самого начала его индивидуальная жизнь вплетается в присущий только человеку мир общественно-исторического опыта (животные обладают видовым и индивидуальным опытом), в сложную систему социальных связей и изменяет эти связи. Как бы это ни звучало парадоксально – активность появившегося в "мире человека" ребенка, то, родится ли он в хижине или дворце, длительность периода детства в данной культуре и т.д. – все это приводит к тому, что в центре развития ребенка оказывается не индивид сам по себе, вбирающий воздействия окружающей среды, а первые изначально совместные акты поведения, содействия, преобразующие социальную ситуацию развития личности. Не подозревающий об этом ребенок получает идеальную представленность в жизни других людей, меняет их судьбы и отношение к миру. Весьма знаменательно, что первые опыты сотрудничества ребенка со взрослыми нацелены прежде всего не на выявление значения тех или иных предметов действительности, а на открытие их "значения для меня", т.е. их личностных смыслов. Ребенок вначале в процессе совместной деятельности и диалогического общения вступает в мир смыслов. Яркий пример такого открывающего для ребенка мир смыслов диалога приводит великий польский педагог Януш Корчак: "Младенец старается понять себя и окружающий его мир, живой и мертвый, – с этим связано его благополучие. Спрашивая словами или